

«Мастурбировать — грех! Господь заповедал изливать мужское семя только во влагалище женщины»... Как далеко может завести наставление пастора?

Легкая романтическая история с элементами абсурда, небывальщины и аморальщины. Если вы за мораль, приличия и правду — возможно, этот рассказ не для вас.

Все герои старше 18 лет. Специально для комментаторов добавлю: все герои, кроме Мэри, студенты.

*****

Когда Мэри вернулась с работы, она не поверила своим глазам. На диване в гостиной на коленях стояла полностью голая Честити. Платиновые волосы водопадом рушились на подушки. Её во всех смыслах выдающаяся задняя часть смотрела прямо на мать. Мэри мысленно признала, что её дочь не зря хвасталась перед Хоуп размерами своего клитора. Блондинка действительно не преувеличивала. У неё малыш-в-каное был скорее гигантом-на-яхте.

Майкл стоял рядом с сестрой. На нём тоже не было ни нитки. Он положил руку на поясницу Честити и внимательно рассматривал её щель, как будто составлял план проникновения в неё. Его стоящий хуй столь же пристально разглядывал свою будущую цель.

— Ой, мам, привет! — первой заметила её Хоуп. Старшая из сестёр сидела на диване рядом с Честити и поглаживала блондинку по золотистым локонам. Она была полностью одета, но её возбуждение выдавала предательская краснота на шее. — Мы тут занимаемся нашими сестринскими обязанностями.

— Гм, я вижу, — пробормотала Мэри. В первый момент она от удивления едва не уронила пакеты из супермаркета. — Вам не кажется, что этим лучше заниматься в более подходящем для этого месте?

— Мама, — серьезно ответила Табита, — здесь самое подходящее место, — она стояла рядом с братом, тоже полностью одетая. Табита была в очках и рассматривала Честити так, будто та была её научным проектом. — Именно здесь мы все без труда помещаемся, всё видно, и никто никому не мешает, — обстоятельно объяснила младшая дочь. Мэри практически увидела в её руках лабораторный журнал для записей.

Мэри смешалась. С одной стороны, это было слишком публично, и дети если не перешли черту, то были практически на грани. Но, с другой стороны, вменив им обязанности заботиться о брате, она дала дочерям и определённые права. И от того, как решительно её дочери стали действовать, чтобы спасти брата от адских мук, Мэри чувствовала гордость за своих детей. В определённом смысле.

— Слушайте, давайте уже начинать, — раздался недовольный голос Честити, — сколько можно так стоять?

Хоуп звонко шлёпнула среднюю сестру по оттопыренной заднице:

— Хватит ныть! Хорошая шлюха смиренно стоит и ждёт, когда её милый братик будет готов вставить хуй в её жирную пизду.

— Хоуп! — Мэри была шокирована, — Я не разрешаю так говорить с твоей сестрой!

— Мамуля, всё пучком, — неожиданно заступилась за старшую сестру блондинка, — так надо. Это для меня... гм... для смазки... типа.

Мэри присмотрелась и увидела, что вагина дочери действительно была готова принять хуй. Губы набухли и потемнели, вход блестел от смазки, с клитора свисала тоненькая ниточка влаги.

— Простите, девочки, — извинилась перед дочерью Мэри, — просто это всё так необычно.

— Мам, побудь с нами, — взглянула на неё Табита, — нам нужен наставник. Кто сможет поправить нас, если что-то пойдёт не так.

«Господи, спаси и сохрани!»

— Хорошо, я согласна.

— Прекрасно, — подключился к разговору Майкл. — Киска Табби (*), не будешь ли ты столь любезна?

(*) Киска Табби, Tabby Cat — игра слов. Здесь обыгрывается краткое имя героини Tabitha — Tabby и американское название домашних кошек, обычных серых или рыжих полосатых. Табита присела в неглубоком книксене и сделала шажок вперёд. Двумя пальчиками она подхватила хуй брата, как будто подол невесомого платья, и поднесла его к ждущему входу средней сестры. Немного потёрла головкой возле входа, как будто прицеливалась, и с улыбкой отчиталась:

— Можете начинать, сэр.

Честити довольно хрюкнула, когда член брата погрузился в неё. Со своего места Мэри было хорошо видно, как её вагина растянулась, принимая его набухший толстый орган. Майкл выдохнул и загнал член до самого корня, шлёпнув яичками по губкам сестры.

— Боже, это клёво! — раздался приглушенный голос Честити. От толчка она не удержалась на руках и упала лицом в подушки. Привстав на локтях, она изогнулась, чтобы увидеть лицо Майкла. — Братец, ты, может быть, полный дебил, но хуй у тебя зачотный.

Майкл шлёпнул сестру по заднице:

— Так и есть, — самодовольно произнёс он. Тут, видимо, до него дошло, что именно он сказал, и парень попытался исправиться. — Я про хуй, в смысле. А не про дебила, понятно.

— Ага, я именно это и имела в виду, — хихикнула Честити.

— Хорошая шлюха молчит и благодарно принимает хуй, — встряла в их разговор Хоуп и шлёпнула сестру по заднице.

Честити хмыкнула, но замолчала. Майкл двигался в ней, руками поглаживая её бёдра. Табита, склонившись, внимательно наблюдала, как хуй то исчезает, то появляется из вагины. У Мэри возникла мысль, будто для неё это не больше, чем демонстрация на лекции по предмету «Введение в размножение Homo Sapience».

Майкл двигался мягко и плавно. Он явно старался быть нежным с сестрой.

— Исусе, ты думаешь, я там фарфоровая? — не выдержала Честити.

— Дорогая, выбирай слова! — немедленно отреагировала мать на богохульство.

— Хорошо-хорошо, — дёрнула плечиком Честити. — Тогда скажи ему, чтобы перестал околачивать хуем груши и выебал меня наконец.

— Хоуп нравится так, — пояснил Майкл.

— Ну и оставь это для нашей неженки, а я настоящая женщина. И мою пизду надо ебать, а не разглаживать.

— Все женщины разные, Майкл, — пришла на помощь Мэри, — и тебе следует с уважением прислушиваться к пожеланиям Честити. В конце концов, она помогает спасти твою бессмертную душу!

— Хорошо-хорошо, я понял. — Майкл ускорился. Он начал с силой вгонять член в сестру. Его бёдра шлёпали о её зад. Хлюпающие звуки заполнили комнату. Мэри почувствовала будоражащий аромат Честити. В каком-то смысле это было прекрасно.

Честити попыталась изогнуться, чтобы дотянуться рукой до своей промежности, но замерла на пол-пути. Хоуп поняла, что она не решается гладить себя на глазах у матери.

— Майки, не забывай о смазке сестры, — напомнила она брату.

Майкл попытался ухватить клитор Честити.

— Я не дотягиваюсь в этой позе, — признался он.

— Я же говорю — дебил, — не удержалась от укола блондинка.

— Молчать, шлюха! — Майкл с такой силой шлёпнул её по заднице, что на белой коже остался заметный отпечаток его ладони. — Шевели жопой, как положено.

Мэри вскинулась, но Табита успокаивающе погладила мать по руке.

— Для... смазки? — догадалась Мэри?

— Агась, — Табита кивнула. — Я этого не понимаю, но Честити иногда становится сухой перед оргазмом. Как ты говоришь, все разные.

Майкл энергично трахал сестру. Её руки подогнулись, она упала в подушки, из которых раздавались приглушенные вскрики. Майкл вцепился в её бёдра как в поручни и с силой натягивал её. Каждый раз, когда его лобок встречался с её промежностью, раздавался громкий шлепок.

— Ты как там? — Честити выкопалась из подушек. Её лицо было красным, золотые пряди прилипли к мокрому лбу. — Я уже близко.

Вместо ответа Майкл стал ещё резче вколачивать хуй в пизду блондинки.

— Майки, ты скоро? — спросила Хоуп, когда Честити снова упала в подушки и принялась ритмично стонать и вскрикивать.

— Ага... ух... — выдавил брат, тяжело дыша.

— Вот и хорошо. Но ты постарайся в следующий раз отвечать своей шлюшке сестре, — Хоуп, очевидно, доставляло огромное удовольствие называть свою занозистую сестру шлюхой.

Майкл наклонился, чтобы лучше видеть, как от его толчков раскачиваются крупные груди Честити.

— Срань господня, ну у тебя и сиськи! — восхитился Майкл.

— Вот поэтому мы зовём её Чес-титьки — с серьезным видом сказала Табита, но не выдержала и захихикала. Это казалось невозможным, но Майкл ускорился ещё. Одной рукой он вцепился в бедро Честити, натягивая её, а другой вдруг принялся шлёпать её по заднице, грязно матерясь.

— Блядь!... Шлюха!... Тупая сука!... Пизда!

Это для смазки, это для смазки — повторяла про себя Мэри.

— Ещё! Ещё! Да не по жопе, дебил! В пизду! — закричала Честити, — ещё! Ещё-ё-ё!!! — и снова уронила голову.

— А-а-а-а-а-а, — вдруг раздался из груди подушек какой-то животный вой. — Бля-я-я-я-я-я...

— На! Получай! Гр-р-р-р-рах! — с рычанием Майкл начал разряжаться в сестру.

Честити кончала. Её бедра сжались, всё тело напряглось. Багровое лицо застыло в беззвучном крике. Соски торчали как карандашики. Затем она задрожала и повалилась на диван, увлекая за собой застывшего брата. Майкл рухнул на неё и замер. Его сперма

медленно стекала по её бедру.

— Ой, я сейчас, — засуетилась Табита. Она схватила с журнального столика салфетки и принялась вытирать мокрую промежность сестры. Хоуп помогла блондинке выбраться из-под навалившегося тела брата. Честити попыталась сесть, но не удержалась и завалилась обратно. Мэри смотрела на всё происходящее круглыми глазами. Затем глубоко вздохнула. Во что превращается её жизнь? С другой стороны, подумала она, теперь некоторое время им будет не до этого.

*

После ужина Мэри нашла музыкальное шоу и задержалась перед экраном до часу ночи. Досмотрев, она тихонько прокралась на второй этаж, чтобы никого не разбудить, но увидела свет в щели под дверью в комнату сына. Мэри негромко постучала. Если Майкл спит, забыв выключить свет, то пусть спит дальше, Мэри не собиралась его будить.

Приоткрыв дверь, Мэри поняла, что напрасно пыталась не шуметь. Майкл лежал на кровати. А на нём восседала голая Хоуп, насаженная на его хуй. Она нависала над братом, а он держал её за миниатюрные сисечки. Более того, Хоуп не просто сидела, а медленно поднималась и опускалась на его члене. На полу рядом с кроватью устроилась голая Честити, скрестив ноги, и замороженно наблюдала.

— Господи, да утомонитесь вы наконец? — воскликнула Мэри. — Второй час ночи!

— Мама, ш-ш-ш-ш, — приложила палец к губам Честити, — Табиту разбудишь.

Хоуп и Майкл вообще никак не отреагировали на появление матери. Старшая дочь Мэри продолжала, чувственно, по-змеиному двигаться, а сын лежал на кровати с закрытыми глазами.

— Майки не мог заснуть, — стала объяснять Честити, — а моя пизда, то есть я хотела сказать, моя ваги...

— Ничего страшного, можешь говорить пизда, — отмахнулась Мэри, с нетерпением ожидая, что ей наконец объяснят, что здесь происходит.

— Ну да, — согласилась Честити с таким видом, будто записывала новые сведения во внутреннюю память, — так вот. Моя пизда немного побаливает после сегодняшнего. Поэтому Майки пришлось маяться с лузершой.

— Заткнись, сисястая, — Хоуп попыталась шлёпнуть сестру, но промахнулась. Мэри невольно отметила, что при этом Хоуп ни на секунду не прервала своё движение.

— Как тебе не стыдно? — продолжила глумиться Честити, — даже у крошки Табби сиськи больше.

Хоуп дёрнулась, но в этот момент Майкл обнял её и притянул к себе.

— Хоупи, не слушай её. Она просто завидует, — прошептал он ей на ухо. — Ты не лузерша. Ты суперская.

— Я знаю, Майки, — нежно шепнула она в ответ и стала ласково гладить его лицо и волосы.

— Ну не знаю, бро, — Честити никак не могла успокоиться, — неужели тебе не хочется, чтобы эти пупырышки были хоть немного побольше? И этот крохотульный милипусик клиторусик. Я вообще не понимаю, как ты ухитришься его находить.

Хоуп выпрямилась и снова начала двигаться. Вверх и вниз. Всем телом. Покручивая тазом. Покачиваясь. Светлая, как огонёк свечи.

— Он его находит замечательно, — горделиво сказала Хоуп и охнула, когда брат действительно нашёл.

Трое вели себя так, как будто забыли о Мэри в комнате. Она откашлялась, и молодёжь застыла.

— Я просто хотела спросить, — сказала Мэри, — вот эта поза, она зачем? Чем плохо лечь на спину и подождать, когда брат вставит в вас и изольётся?

Сёстры обменялись непонятными для матери взглядами. Честити округлила глаза и дёрнула бровями, как бы сообщая старшей сестре — ты сверху, ты и отвечай.

Хоуп задумалась на мгновение.

— Мамочка, — начала она, — Майки был такой усталый, и нам стало его жалко. Он же наш младший братик, мы должны заботиться о нём. Он никак не мог заснуть. Поэтому мы решили, что ему лучше полежать, тогда он быстрее уснёт.

— Точняк, сис, — одобрительно хихикнула Честити, — пусть спит наш малыш.

— Поэтому я села сверху, — продолжила Хоуп, — ты же знаешь Майкла, он такой упрямый. Пока своего не добьётся, не свернёт... — Хоуп прервалась и застонала, прогнувшись.

Мэри растерялась. С одной стороны, она твёрдо знала, что единственная приличная поза для женщины — на спине. Но Хоуп была так логична. И Честити...

Поэтому Мэри промолчала, а Хоуп приняла её молчание за разрешение и снова начала двигаться.

Через пару минут размеренных движений она наклонилась, посмотрела на лежащего с закрытыми глазами Майкла, и прилегла на него. Её соски потёрлись о его грудь, длинными руками Хоуп обхватила шею брата и закрыла глаза.

Постепенно они стали двигаться всё быстрее. Резче. Скульптурная спортивная попка Хоуп поднималась, практически полностью освобождая хуй Майкла, а затем стремительно падала вниз, поглощая его почти целиком. В комнате зазвучали хлюпающие звуки и шлепки, когда два тела соединялись. И тяжелое быстрое дыхание. Тонкие вскрики Хоуп. Басовитые похрипывания Майкла.

В комнате отчетливо запахло возбуждением.

В животе Мэри как будто возник узелок. Мэри решила, что видимо йогурт был не совсем свежим. Он немного тянул и покручивался, но не болел, поэтому она решила пока не уходить. Честити тоже схватилась руками за живот, как будто у неё там тоже что-то болело. Её лицо покраснело, она глубоко дышала.

— Я сейчас, Хоупи, — внезапно прохрипел Майкл.

Девушка тут же выпрямилась, завела руки назад и опёрлась на его колени. От этого член Майкла полностью скрылся в ней. Она уже не поднималась вверх-вниз, а быстро крутила тазом, высоко прогнувшись и подняв свою небольшую грудь.

Тело сына напряглось. Мэри поняла, что он начал изливаться в сестру. Хоуп вскрикнула и задрожала. Бёдрами она стиснула Майкла и замерла.

Мэри молчала. На неё нахлынули незнакомые чувства. Волнение, томление, радость. Узелок в животе продолжал пульсировать, посылая непонятные сигналы. Почему то вдруг захотелось прикоснуться к груди, коснуться пальцами сосков.

— Спасибо за ночное приключение, — Хоуп наклонилась вперёд и нежно, по-матерински поцеловала брата в лоб. Мэри едва не прослезилась от счастья.

Хоуп аккуратно привстала с брата. Из неё на его бёдра пролились несколько капель белой жидкости, но он этого не заметил. Майкл уже крепко спал.

— И всё же со мной он кончает лучше, — не удержалась от подколки раскрасневшаяся

Честити. Наверное, это от жары в комнате, решила Мэри. Ей самой тоже было немного жарковато.

— Честити, перестань цепляться к сестре, — заступилась за Хоуп Мэри.

Хоуп шикнула на них обоих: — Тихо! Я убаюкивала его целую вечность.

— Хорошо, поговорим об этом утром, — прошептала Мэри. Обе дочери согласно кивнули и на цыпочках вышли из комнаты.

*

На следующее утро, пока Майкл звучно похрапывал в своей комнате, женская часть семьи собралась за завтраком. Мэри была рада видеть всех своих дочек.

Её план сработал превосходно, но события начали принимать неожиданный оборот. Да, Майкл, похоже, перестал мастурбировать. Наверное, он вообще перестал прикасаться к себе — об этом Мэри не смела и мечтать.

Но это сумасшествие с подготовкой и смазкой. И новые позы. Этим занимаются все вместе. Неужели им действительно нужно делать это вчетвером? — Мы думали, ты будешь рада, — сказала Табита. — Мы же поддерживаем друг друга как настоящая семья.

— Да и не всегда мы собираемся всем коллективом, — рассудительно добавила Хоуп. — Вчера ночью, например, Табиты не было.

— И я всё ещё сержусь на вас, что меня не позвали!

— Не сердись, там не было ничего особенного, — ответила младшей сестре Хоуп.

— Ну-ка, ну-ка, скажи это ещё раз, — Честити приложила ладонь к уху и с преувеличенным вниманием на лице уставилась на старшую сестру.

— Заткнись, Чес-титьки, — лениво отмахнулась от неё Хоуп. Она продолжила разговор с Табитой. — Майклу приспичило прямо перед сном, ты уже спала.

— Боже, ну почему он никогда не ложится спать вовремя, когда это ему так нужно, — взволнованно проговорила Табита, искренне беспокоясь о брате.

— Пожалуйста, позвольте мне продолжить, — сказала Мэри, — я рада, что вы вместе работаете над тем, чтобы помочь своему брату. Правда, рада. Я просто хочу, чтобы вы оставались в определённых рамках.

— Мама, мы не хотим тебя расстраивать, — сказала Хоуп, — но позволь нам самим решать, как именно мы должны действовать.

— Мапочка, не волнуйся! Ты всегда можешь прийти и посмотреть, — Табита поспешила развеять неловкость, возникшую после неожиданно резкой фразы, — проверить, что всё хорошо, помочь... Например, ответить на вопросы и всё такое. Мы хотим, чтобы ты участвовала в этом.

— Посмотреть? — шокированно переспросила Мэри. Эта мысль показалась ей где-то на грани недопустимого.

Странная и неприятная тишина повисла в комнате. Дочери старались не смотреть на мать, а та пыталась переварить всё, что сейчас прозвучало за столом.

— Послушай, мама, — решила Честити. Она наклонилась вперёд, как атакующий носорог. Мать никогда не видела свою блондинку дочь столь серьезно. — Ты заставила нас заниматься этим, и мы приняли это. Теперь этого оказалось недостаточно? Мы что, должны делать это только так, как нам разрешаешь ты? Ну уж нет. Ты сделала это нашей работой, так позволь нам самим решать, как выполнять её наилучшим образом. Или ты хочешь, чтобы мы вообще прекратили?

Мэри подумала, что она могла бы рассмеяться и назвать выступление Честити блефом. Но нужно ли? Как сказали дочери, в конечном итоге она получила именно то, что просила. Да, они действуют не совсем так, как она ожидала, но так ли это важно по сравнению с достигнутым результатом? Поэтому Мэри не стала упорствовать.

— Разумеется, милая, вам лучше знать, что и как делать.

— Спасибо, мама, — поблагодарила её Хоуп.

Девочки вскочили и обняли мать. Затем Табита помчалась к Майклу помочь ему с утренней «зарядкой».

*

Вернувшись вечером домой Мэри снова обнаружила всех четверых на диване в гостиной. Мэри подумала, что теперь это их любимое место сбора, как корпоративный парк у стаи диких гусей, прилетающих туда каждую весну.

Все четверо были обнажены. Майкл лежал на спине, а Табита сидела на нём почти как Хоуп ночью. Только в отличие от старшей сестры младшая была спиной к Майклу, лицом к его ногам. Она поднималась и опускалась. На лице застыло отрешённое выражение.

Честити сидела у головы Майкла. Её массивные груди нависали над его лицом. Они блестели, как будто их обильно смочили слюной. Она недовольно посмотрела на мать и выпрямилась с расстроенным вздохом.

Хоуп сидела на коленях в ногах Майкла. Она держала младшую сестру за руки и негромким голосом подбадривала её.

— Вот так, Киска Табби, так хорошо. Попробуй немного наклониться вперёд, как я тебе показывала, — сказала Хоуп. В этот момент она заметила Мэри. — Мама, привет!

— Мамочка, привет! — просияла младшая дочь. — А мне Хоуп помогает лучше помогать Майклу.

— Я вижу, милая. — Мэри постаралась говорить нейтральным тоном. Она старалась изо всех сил удержать свою первую реакцию — накричать и разогнать этот вертеп. Они договорились обо всём утром, и Мэри сама разрешила им выбирать, как помогать Майклу.

Странное дело. Она так страстно хотела отстраниться от процесса, не участвовать в нём. Но теперь, когда дети сами принимали все решения, она почувствовала себя ненужной, брошенной.

— Продолжайте, не обращайтесь на меня внимания.

— А теперь, Табби. — Хоуп снова повернулась к младшей сестре, — попробуй сама. Что ты чувствуешь?

— Та-а-а-ак хорошо-о-о-о-о, — протяжно выдохнула Табита. — Внутри есть какая-то точка... Каждый раз, как я двигаюсь, головка надавливает на неё, и... ФА-А-АК!... будто молнии в моей пизде.

— Это твоя точка Джи, — сказала Честити. Она то смотрела на Майкла, то на мать, то снова на брата, как будто не могла на что-то решиться.

— Это корень, откуда растёт твой клитор, — пояснила Хоуп.

— Я представляю, каково это, когда его стимулируют с обеих сторон, — мечтательно проговорила Табита. — Очень жалко, что Майкл не может дотянуться.

— Да? Давай я сделаю это для тебя, — доброта Хоуп не знала границ. Она отпустила одну руку сестры и протянула пальцы к промежности Табиты.

Мэри невероятным усилием воли задавила протестующий вопль, который едва не сорвался с

её губ. Нет, это не то, что кажется. Они не занимаются ЭТИМ друг с другом. Просто старшая сестра помогает младшей. И вообще. Они же её дети. А детки должны пробовать границы. Испытывать родителей. Они всего лишь проверяют, будет ли Мэри выполнять их утреннюю сделку. Вот и всё.

Когда пальчики Хоуп коснулись её, Табита застонала. Она стала двигаться быстрее, стараясь сильнее тереться о хуй брата и пальцы сестры.

— Попробуй не только вверх-вниз, — подсказала ей Хоуп. Заметив недоумевающий взгляд младшей сестры, она пояснила: — Опустись на Майки до конца, — Табита громко застонала, — вот так. Теперь попробуй скользнуть на нём вперёд-назад, — стоны Табиты стали громче. К молниям внутри пизды и электрическим импульсам от пальцев сестры снаружи добавился огонь в губках, трущихся о волоски в промежности Майкла. Табита задрожала и вдруг наклонилась вперёд, обнала одной рукой старшую сестру, а вторую устремила её между ног, пытаясь поделиться с ней всем тем удовольствием, которое Табита испытала благодаря ей.

— Да пошло оно всё нахуй, — внезапно воскликнула Честити. С выражением обречённой решительности на лице она вдруг перекинула одну ногу через голову Майкла, взглянула вниз, как будто прицеливалась, и плавно опустила голую пиздой на его лицо, буквально оседлав его. Мэри ожидала, что Майкл возмутится и скинет наглуую сестру. Вместо этого он обхватил её бёдра и крепче прижал к своему лицу.

— ФА-А-А-А-АК, — прохрипела Честити, — давай, поработай наконец своим глупым ртом. Она уткнулась пышным бюстом в спину младшей сестры и обняла её сзади. Мэри было прекрасно видно, что Честити ухватила сестру за грудь и стала крутить её соски.

Прямо у неё на глазах её дети превратились в хрипящего, стонущего, воющего многоглавого монстра. Переpletённые руки и ноги, тесные объятия, судорожные вздрагивания и резкие движения. Монстр мог только пыхтеть и нечленораздельно стонать. И на полных парах нестись к эйфории.

В центре была Табита. Полностью опустившись на хуй брата, она стала ещё резче дёргаться взад-вперёд, как будто хотела оторвать его член и насадиться на пальцы сестры. Хоуп упала в объятия Табиты и тёрлась клитором о её пальцы, одновременно лаская её волшебную кнопочку. Честити, прижавшись грудью к спине младшей сестры, как припадочная дёргалась от прикосновений языка брата к губкам и крутила вишенки сосков Табиты, будто пыталась их оторвать.

Широко распахнув глаза, как завороженная наблюдала Мэри за своими детьми. В животе пульсировал горячий шар, как будто Мэри опять съела что-то не то. «Надо будет поговорить завтра с поваром, пусть проверит продукты», — успела подумать Мэри, как Хоуп зашипела, будто обожглась о что-то горячее. Она схватила ладонь сестры, прижала к промежности и сильно сжала бёдра. От неё оргазм перекинулся на Табиту. Её смуглая фигурка застыла на мгновение, а потом она запрокинула голову из завывла. В этот самый миг Майкл захрипел в пизду Честити и стал изливаться в Табиту. Она задрожала, потом дёрнулась всем телом, и в ладонь Хоуп между её ног брызнула струйка прозрачной жидкости. Честити с силой сжала сестру, как будто хотела переломать ей все рёбра, и заорала:

— БЛЯ-Я-Я-Я! Я КОНЧАЮ-Ю-Ю-Ю...

Наконец они немного успокоились и перевели дух.

— Хоупи, прости меня! Я не хотела, — чуть не плакала Табита, глядя на сестру, рассматривающую мокрую руку.

— Всё хорошо, милая, — посмешила успокоить расстроенную сестру брюнетка, — это совершенно нормально. — Хоуп поднесла руку к лицу, понюхала и неожиданно для всех лизнула. — Знаешь, а ты вкусная! — удивлённо сказала Хоуп под шокированными взглядами сестёр.

— Братец Майки смог наполнить нашу девочку? — промурлыкала на ушко Табите средняя сестра, не размыкая объятий.

— Это совершенно точно, — ответила девушка с улыбкой. — Из меня всё ещё течёт. Боюсь, моя пизда маловата для его зарядов.

— Хмф-пмф-хрмф, — раздались невнятные звуки со стороны промежности Честити. Та ойкнула, покраснела как помидор и суетливо соскочила с брата.

— Уф, спасибо, Чести. Я хотел сказать, что весь запас пущен в дело!

Табита привсталала с Майкла, опираясь на руку Хоуп. Из её раскрывшегося влагалища хлынул водопад на живот брата.

Честити собрала пальцем несколько капелек и облизала.

— Хм, недурно... — протянула она, — но надеюсь, что запас израсходован не весь. Моя пиздёнка не прочь получить свою долю до отбоя.

Хоуп устроила обессилевшую Табиту на диван и обняла лежащего Майкла.

— Ты такой молодец! — сказала она, — Я всегда знала, какой у нас необыкновенный брат, — и она поцеловала зардевшегося от похвалы Майкла в лоб.

— Если ты думаешь, что у него необыкновенный хуй, тебе надо попробовать его язык, — вот где полный улёт! — сказала Честити.

Табита подползла к брату и свернулась колечком у него под боком:

— Не верю! В мире нет ничего лучше, чем его хуй, — и она нежно погладила ладошкой опавший, но всё ещё большой член Майкла.

Честити сползла с дивана на пол и попыталась встать. Её ноги подкашивались, а бёдра блестели от её соков и слюны Майкла.

— Теперь, когда Киска Табби исполнила свой долг, давайте займёмся ужином, — сказала она. — Мама? Ау?

*

Однажды ночью Мэри проснулась пописать. Она сползла с кровати, нащупала босыми ногами тапочки, поправила сбившуюся длинную, почти до самого пола, плотную ночнушку и направилась по тёмному дому в ванную. Солнце ещё даже не начало красить небосвод, дети спали.

Открыв дверь, она услышала звук текущей воды. Взглянув сквозь стекло душевой кабинки, Мэри разглядела две смутные фигуры. В полутьме она с трудом опознала в них Майкла и Честити. Ноги блондинка закинула на поясицу брата. Он прижал её к стене и мощно накачивал. Они оба хрипели и стонали.

Мэри была не в силах терпеть, поэтому она тихо присела на унитаз и постаралась шуметь как можно меньше. Она писала и смотрела на их переплетённые тела. Они яростно совокуплялись и ничего не замечали. В животе Мэри опять закрутился горячий клубок.

«Надо сходить к врачу», — подумала Мэри, не отрывая взгляд от детей.

Закончив, Мэри встала и бесшумно вышла. Парочка ничего не заметила.

— Я сейчас кончу-у-у-у-у, — услышала Мэри крик дочери, закрывая за собой дверь.

*

Однажды в воскресенье после церковной мессы Мэри зашла в комнату Майкла. Её сын сидел перед компьютером, а на его коленях устроилась голенькая Табита. Она медленно двигалась, её грудки раскачивались. Стул под Майклом ритмично поскрипывал.

— Ух, ах — отрывисто дышала Табита, как астматик во время приступа. Майкл вторил ей негромкими взрыкиваниями.

Мэри ничего не стала говорить и незамеченной вышла из комнаты.

Уже из гостиной она услышала приглушённый крик дочери и стон сына.

*

Мэри надела длинную ночнушку, помолилась и легла в кровать. Вдруг со стороны комнаты Хоуп стали раздаваться какие-то непонятные звуки. Мэри закрыла глаза, пытаясь заснуть, но звуки не прекращались. Мэри не смогла справиться с приступом любопытства и направилась в комнату старшей дочери.

Звук издавала кровать, то и дело ударяющаяся в стену. Откинувшись на подушки у изголовья кровати сидел Майкл, верхом на котором устроилась Хоуп — очевидно, это стало её любимой позой. Майкл целовал грудки сестры, а она гладила его лицо.

В такой тесной позе она не могла особенно двигаться, поэтому Хоуп просто немного покачивалась и тёрлась о брата. Жар между ними нарастал медленно, но неотвратимо, как в постепенно раскручивающемся паровом двигателе. Хоуп закрыла глаза и запустила руки в курчавые волосы Майкла. Он стиснул её изо всех сил. Брат и сестра дрожали в объятиях друг друга.

— Я скоро, — шепотом предупредил Майкл. Его рука соскользнула по спине Хоуп на её попку. Он ещё плотнее прижал низ её живота к себе, насаживая её на свой хуй по самый корень.

— Да-а-а-а, — простонала в ответ Хоуп. Её лицо покраснело, краснота разлилась по шее, плечам, груди. — Вот так... Хороший... мальчик... Хоро-о-оший ма-а-а-альчик... Дай сестрёнке... Давай!

Провожаемая дуэтом стонов, Мэри аккуратно закрыла дверь. Она не стала ничего говорить, ведь всё было нормально. По-новому нормально. Удивительно, но ей даже нравились новые отношения между братом и сёстрами.

И ещё ей вдруг захотелось скинуть эту дурацкую ночнушку.

*****

Спасибо, что читаете!

Должен предупредить, что завершающая часть сериала получит-таки тег «Инцест». По правилам сайта рассказы с таким тегом не видны гостям. Они доступны только залогиненным пользователям.

Если вы хотите узнать окончание истории, пожалуйста, зарегистрируйтесь.